

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2118 -е ЗАСЕДАНИЕ
28 ФЕВРАЛЯ 1979 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ - ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S / Agenda / 2118 / Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Юго-Восточной Азии и его последствия для между- народного мира и безопасности. [Письмо представителей Нор- вегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобрита- нии и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки от 22 февраля 1979 года на имя Председателя Совета Безопаснос- ти (S / 13111)]	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2118-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 28 февраля 1979 года, 18 час.

Нью-Йорк

Председатель: Абдалла Якуб БИШАРА
(Кувейт).

Присутствуют представители следующих государств: Бангладеш, Боливии, Габона, Замбии, Китая, Кувейта, Нигерии, Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии, Ямайки.

Предварительная повестка дня (S / Agenda / 2118 / Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Юго-Восточной Азии и его последствия для международного мира и безопасности. [Письмо представителей Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки от 22 февраля 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S / 13111).]

Заседание открывается в 18 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Юго-Восточной Азии и его последствия для международного мира и безопасности. [Письмо представителей Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки от 22 февраля 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S / 13111).]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях, я приглашаю представителей Австралии, Анголы, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Германской Демократической Республики, Демократической Кампучии, Индии, Индонезии, Канады, Кубы, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Монголии, Новой Зеландии, Пакистана, Польши, Сингапура, Таиланда, Филиппин, Югославии и Японии занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Андерсон (Австралия), г-н Фигейреду (Ангола), г-н Костов (Болгария), г-н Холлаи (Венгрия), г-н Ха Ван Лау (Вьетнам), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Тиунн Прасет (Демократическая Кампучия), г-н Джайпал (Индия), г-н Анвар Сани (Индонезия), г-н Бартон (Канада), г-н Роа Коури (Куба), г-н Сангсомсак (Лаосская Народно-Демократическая Республика), г-н Тан Сри Зайтон Ибрагим (Малайзия), г-н Дашцерен (Монголия), г-н Фрэнсис (Новая Зеландия), г-н Наик (Пакистан), г-н Ярошек (Польша), г-н Кох (Сингапур), г-н Куна-Касем (Таиланд), г-н Янго (Филиппины), г-н Коматина (Югославия) и г-н Абе (Япония) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первый оратор — представитель Демократической Кампучии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

3. Г-н ТИУНН ПРАСЕТ (Демократическая Кампучия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего искренне поблагодарить вас за то, что вы предоставили мне возможность выступить во второй раз. Это говорит о том внимании и значении, которое вы придаете положению в моей стране, — положению, которое возникло в результате агрессии и вторжения вьетнамских вооруженных сил.

4. За исключением, конечно, представителя Вьетнама и его сторонников, которые, как заведенные, повторяют здесь одни и те же заявления, которые никого не убеждают, представители всех независимых и суверенных стран, выступавшие в ходе проходящего в эти дни обсуждения в Совете, единодушно утверждали, что основная причина ухудшения нынешнего положения в Кампучии и усиления угрозы войны, которая появилась во всей Юго-Восточной Азии, возникла из-за вторжения и оккупации Демократической Кампучии колониалистскими вооруженными силами Вьетнама.

5. Преступная деятельность Вьетнама, его высокомерие и его известное вероломство являются причинами возникновения существующего ныне положения в Кампучии и во всей Юго-Восточной Азии. Представитель Вьетнама лил слезы здесь, в Совете, заявляя, что его страна является жертвой, но это никого не может ввести в заблуждение.

6. Вьетнам направил свои вооруженные силы для вторжения в Демократическую Кампучию, вопиюще нарушив Устав Организации Объединенных Наций, принципы невмешательства и международное право. Это преступление, как всем известно,

было осуждено во всем мире. Вьетнам вступил на путь насилия и войны. Пусть он сойдет с этого пути, пусть он выведет все свои вооруженные силы из Кампучии в соответствии с требованиями всех народов, которые выступают за мир, справедливость и независимость во всем мире, и тогда легко будет найдено решение. Мир, безопасность и стабильность будут восстановлены в Юго-Восточной Азии. Сам вьетнамский народ сможет жить наконец в мире, поскольку ему не придется больше быть пушечным мясом для удовлетворения экспансионистских, аннексионистских амбиций своих разнузданных руководителей. Но Вьетнам упорствует в продолжении преступных действий, которые хорошо теперь всем известны.

7. В своем заявлении от 24 февраля [2115-е заседание] я сказал, что Вьетнам является единственной страной в мире, которая в состоянии совместить наглость, вероломство и преступность в степени, превосходящей нацистский фашизм. Совет Безопасности, Организация Объединенных Наций и все миролюбивые и справедливые народы, особенно проживающие в Юго-Восточной Азии и вообще в Азии, познали это. Им очень хорошо известно, что Вьетнам лгал им и жестоко обманывал, когда, несмотря на очевидные обстоятельства, притворялся, что в Кампучии нет вьетнамских войск, при этом взяв на себя обязательство перед всеми руководителями Юго-Восточной Азии, что он будет уважать суверенитет и территориальную целостность стран Юго-Восточной Азии. Вчера вечером представитель вьетнамских колонизаторов имел наглость снова продемонстрировать свое высокомерное презрение к Совету, не только в течение целых полчаса высказывая клевету, измышления и откровенную ложь в адрес народа Демократической Кампучии и его правительства, но и искажая историю до такой степени, что отдельные представители вынуждены были краснеть или смеяться, особенно те, кто хорошо знает о вековой вражде и ненависти, которые кампучийский народ всегда испытывал по отношению к вьетнамским агрессорам, захватчикам и аннексионистам. Но тем, кто не знает или же плохо знает историю взаимоотношений между Кампучией и Вьетнамом, я хотел бы дать разъяснение, которое покажет, что представитель вьетнамских колонизаторов является не кем иным, как преступником и отъявленным лжецом.

8. Во-первых, представитель вьетнамских колонизаторов говорил об «идиллических» отношениях между народами Кампучии и Вьетнама. Однако общеизвестно, что у этих двух народов нет ничего общего. Их цивилизация, язык, нравы и обычаи, их верования абсолютно различны. Народ Кампучии обладает древней цивилизацией, нравами и обычаями, которые сходны с нравами и обычаями народов Таиланда, Бирмы и Лаоса. С Вьетнамом у народа Кампучии общее только одно: исторически они находились под господством одной и той же колониальной державы, затем одной и той же империалистической державы, поскольку в географическом плане Кампучия расположена рядом с

Вьетнамом. В жизни нельзя выбрать только две вещи: своих родителей и своих географических соседей. Народ Кампучии всегда испытывал непримиримую ненависть к вьетнамцам, так как вьетнамцы по своей природе являются агрессорами, захватчиками, стремящимися поглотить территорию других стран. Свидетельством этому является аннексия со стороны Вьетнама королевства Чампа и территории Кампучии Кром, являвшейся частью Кампучии. Королевство Чампа, возникшее во втором веке, обладало древней великолепной цивилизацией. Оно было расположено в Юго-Восточной Азии. Орды вьетнамцев, пришедшие с юга, постепенно поглотили эту страну; в 1471 году вьетнамцы захватили столицу королевства Чампа, которая в то время называлась Виджайя, и переименовали ее в Вин Дин. В 1693 году они полностью захватили Чампа, аннексировав район Фан Тхьет. После аннексии Чампа ее народ был уничтожен вьетнамцами; теперь нет этой национальности. Вьетнам превратил бывшую Чампу в центральную часть современного Вьетнама. После захвата Чампы вьетнамские орды продолжили свою экспедицию в сторону территории Кампучии, расположенной в дельте Меконга. Это та часть территории современного Вьетнама, которая занимает западный район реки Данай и дельты Меконга. Ранее она называлась Кохин Чин. В течение двух тысяч лет эта территория являлась неотъемлемой частью Кампучии. Вьетнамцы начали проникать на эту территорию с начала XVII века, а к началу второй мировой войны они аннексировали 65 тыс. кв. км территории южной Кампучии, известной под названием Кампучия Кром, и захватили примерно 1 млн. жителей Кампучии. Сегодня число этих жителей в Южном Вьетнаме достигло 4 млн. человек.

9. Таковы акты агрессии и аннексии, совершенные вьетнамцами в прошлом. Сегодня, в XX веке, они продолжают действовать подобным же образом. Подобно питону, они проглатывают целые страны, территории и их население, как это имеет место в Лаосе. Они хотят поступить так же с Кампучией. Таким образом, будь то во времена феодалов, колонизаторов, империалистов или в дни Хо Ши Мина, то есть в наше время, вьетнамцы не изменили своей природы — природы агрессоров, аннексионистов или захватчиков территорий других стран.

10. Кампучия, являющаяся жертвой актов агрессии и аннексии со стороны Вьетнама, утратившая значительную часть своей территории и населения в районе Кром, испытывает глубокую ненависть по отношению к вьетнамским агрессорам, аннексионистам и захватчикам.

11. Народ Кампучии прекрасно знает о вероломстве, уловках и лживости вьетнамцев. Она всегда будет помнить о них. Чтобы не утратить бдительности, народ Кампучии сохранил в памяти выражение, которое гласит: «Осторожно, не разлей чай хозяина». Это выражение напоминает о варварских злодеяниях йонцев — так тогда народ Кампучии называл вьетнамцев, что означает «дикари»,

ибо слово «Вьетнам» является недавним по происхождению и очень редко используется кампучийским народом,— совершенных в 1813 году при прокладке канала Вейко. Тогда йонцы по шею зарыли живых кхмеров в землю и использовали их головы в качестве опоры для очага, на котором они готовили чай для своих главарей. От боли и ожогов жертвы вертели головами, а мучители кричали им: «Осторожно, не разлей чай хозяина».

12. Этот горестный опыт, приобретенный народом Кампучии, научил его ясно видеть ненасытные экспансионистские и аннексионистские замыслы вьетнамцев, равно как и их политические, военные и дипломатические маневры, их попытки подкупа. Однако какие же факторы побуждали вьетнамцев проводить политику экспансии и аннексий? Их три.

13. Во-первых, экономические факторы. Вьетнам является страной, бедной в экономическом отношении. Аннам, то есть Центральный Вьетнам, занимает территорию примерно в 148 тыс. кв. км. Однако он располагает весьма небольшими песчаными долинами в приморской полосе. Далее идут скалы и горы вплоть до границы с Лаосом. Это очень бедный район. Тонкин, или Северный Вьетнам, расположен на территории в 100 тыс. кв. км. Это тоже очень бедный район. В дельте Красной реки имеются плодородные земли, но их общая площадь незначительна в сравнении с населением. Кроме того, Северный Вьетнам страдает от природных бедствий, таких, как наводнения, засухи и тайфуны. Эти земли малоплодородны, они нуждаются в большом количестве удобрений. Режим Хо Ши Мина за те 15 лет, которые прошли со времени отделения от Франции, не смог предотвратить наводнения и другие бедствия. Только одна или две провинции могут собрать риса больше 7 тонн с гектара. Что касается тягловых животных, то в среднем на каждые четыре семьи приходится по одному быку или буйволу. В Кампучии, напротив, каждая крестьянская семья в среднем имеет пять гектаров земли и одну-две пары быков или буйволов. Имея территорию, равную 181 тыс. кв. км и 8 млн. населения, Кампучия может прокормить 15—20 млн. человек. Вот почему Вьетнам питает к нам зависть, вот почему вьетнамцы стремятся захватывать территории других стран. На севере они сталкиваются с теми, кто сильнее их. На западе они наталкиваются на горы. Поэтому они и направились на юг. Захватив Чампу, они двинулись к Кампучии. Кром. Захватив Кампучию Кром, они двинулись на северо-запад, то есть к Кампучии.

14. Второй фактор — это фактор политический. Он находит свое отражение в истории Вьетнама со времен феодализма, но особенно веско проявился в настоящее время. После того, как у них произошла революция, вьетнамцы пользовались определенным престижем в Юго-Восточной Азии. В то время международное сообщество оказывало им помощь и поддержку. Их поддерживала Европа; их поддерживал и им помогал Китай. Тогда вьетнамцы воспользовались этой поддержкой, с

тем чтобы использовать ее в политических целях для осуществления своих экспансионистских и аннексионистских планов. Они хотели господствовать во всем Индокитае. Они хотели выступать в роли отца в Индокитае. У себя в стране вьетнамцы обязали всех, независимо от возраста, называть Хо Ши Мина «дядюшкой Хо». В Кампучии они также стали заставлять людей называть его «дядюшкой Хо». Этот факт, как бы незначителен он ни был, подчеркивает то, что во времена Хо Ши Мина стремление вьетнамцев к господству в Кампучии было еще сильнее, чем во времена феодализма. Вьетнамцы хотят захватить Кампучию, с тем чтобы использовать ее в качестве плацдарма для своей экспансии в Юго-Восточной Азии. Они заявили, что, как только они освободят Кампучию и Лаос, они затем также освободят и Юго-Восточную Азию. Это ненасытное стремление внушается всем вьетнамцам — будь то офицеры, простые солдаты или просто гражданские лица — до такой степени, что они говорят об этом как о самом обычном явлении. Вьетнамцы постоянно стремятся осуществить свою цель, поскольку выходцы из их страны есть и в Кампучии, и в Лаосе, и в Таиланде. Они хотят поглотить Лаос и Кампучию, с тем чтобы превратиться в крупную державу, и затем распространить свое влияние на Юго-Восточную Азию. Они стремятся создать условия, благоприятствующие захвату этих стран, с помощью различных партий и своего контроля над вооруженными силами.

15. Третий фактор — фактор военный. Этот фактор вытекает из экономического и политического факторов. Вьетнамцы хотят иметь мощную военную базу в Индокитае, опираясь на которую они могли бы достигать своих целей в Юго-Восточной Азии. Они постоянно наращивают свои вооруженные силы и укрепляют военные базы, с тем чтобы добиваться осуществления своих экономических и политических целей. Могут сказать, что вьетнамцы не имеют возможностей для создания военных баз, поскольку они не так богаты, как американцы. Опыт прошлого показал, что вьетнамцы, проникая в соответствующие страны, ведут там политическую и шпионскую деятельность, создают свои собственные армии в этих странах. В Кампучии, например, они неоднократно создавали отдельные армии кхмеров-наемников, чтобы те служили им орудием их политической экспансии. Они действовали таким образом не только в Кампучии, но и в других странах, там, где есть их граждане, и там, где они могут привлечь на свою сторону местное население. Их целью является создание преданной им вооруженной организации. При наличии такой вооруженной организации в этих странах они могут постепенно разворачивать свою деятельность и затем вводить свои собственные силы извне, в соответствии с тем, как сложатся обстоятельства. Вьетнамцы действовали так со времен Хо Ши Мина и продолжают поступать таким же образом до настоящего времени.

16. Определив эти факторы, можно понять, что причина нынешнего конфликта между Вьетнамом

и Кампучией кроется в экспансионистской и аннексионистской политике, систематически проводимой вьетнамцами с использованием всех средств — мягкого и тихого метода — захвата в свои руки армии, государственной власти и руководства партией, а также военного метода — жестокого и варварского, каким они пользуются сейчас.

17. Во-вторых, я хотел бы сказать несколько слов относительно Индокитайской федерации и преступной деятельности Вьетнама, связанной с ее созданием. Вьетнамская партия была создана в 1930 году и называлась Коммунистической партией Индокитая. Во-первых, название, данное этой партии, ясно означало, что эта партия является партией трех стран Индокитая. Подбор названия партии имел политическое значение. Ленин не называл свою партию европейской коммунистической партией, насколько мне известно. Поэтому название, данное вьетнамской партии, означает, что эта партия одновременно является партией Вьетнама, Лаоса и Кампучии. Подбор такого названия обнаруживал цель, связанную с установлением господства над тремя странами. Во-вторых, в уставе Коммунистической партии Индокитая ставится задача — сделать Индокитай полностью независимым. Лозунгом этой партии является борьба за независимый Индокитай с целью создания Индокитайской федерации. Поэтому политико-стратегической программой вьетнамской партии предусматривается создание Индокитайской федерации. Задача партии состоит в том, чтобы руководить борьбой народов Кампучии, Лаоса и Вьетнама против французского колониализма, борьбой за освобождение трех стран, создание федерации, единой в политическом, экономическом, военном и ином отношении, руководимой одной партией — Коммунистической партией Индокитая, что предполагает одну страну, один народ, одну армию.

18. В 50-х годах, поскольку этой цели было невозможно достичь сразу, Вьетнам старался представить ее в виде особой солидарности, особой дружбы, закрепленных в соглашениях или договоре об особом сотрудничестве — без каких-либо ограничений — во всех областях: внешней и внутренней политики, военной, экономической и культурной. Этим он стремился ликвидировать границы, которые связывали бы Кампучию и Вьетнам в Индокитайской федерации, находящейся под вьетнамским господством. Таким образом, Вьетнам захватил бы в свои руки руководство партией, власть, армию, экономику, направлял бы внутреннюю и внешнюю политику страны, и Кампучия превратилась бы в составную часть Вьетнама, а народ Кампучии — в национальное меньшинство, которое постепенно исчезло бы, как чамы. Вот что Вьетнам собирается сделать в Лаосе, и вот что он старается делать в Кампучии.

19. Что же означает на практике Индокитайская федерация? Это не более и не менее, как осуществление знаменитой доктрины ограниченного суверенитета, то есть подчинение малых стран боль-

шим странам или региональной державе. Поэтому та борьба, которая всегда велась между Кампучией и Вьетнамом, особенно начиная с 1930 года, является борьбой, с одной стороны, между народом Кампучии в целях защиты и обеспечения его национальной независимости, национального суверенитета, территориальной целостности и его права решать свою собственную судьбу, защищать честь и национальное достоинство своей страны, а также Устав Организации Объединенных Наций и принципы неприсоединения, а с другой стороны, борьбой против вьетнамской политики аннексии, против создания Индокитайской федерации, против теории ограниченного суверенитета, политики экспансии в Юго-Восточной Азии, вьетнамских амбиций стать великой региональной державой вопреки Уставу и принципам неприсоединения. С 1930 года вьетнамцы делали все, что могли, прибегали ко всем видам деятельности — саботажу, проникновению, убийству, попыткам государственного переворота, открытой агрессии и вторжению, как это имеет место сейчас, — чтобы добиться своей цели, то есть создать Индокитайскую федерацию под вьетнамским господством и, воспользовавшись ею в качестве плацдарма, захватить всю Юго-Восточную Азию.

20. В-третьих, я хотел бы высказать ряд соображений относительно так называемой помощи Вьетнама кампучийской революции. Я не хочу отнимать много времени и поэтому ограничусь основными фактами, которые имели место с 1954 года. После заключения Женевских соглашений¹ Нго Дин Дьем подверг жестоким репрессиям членов вьетнамской партии и в 1957—1958 годах уничтожил примерно 70 процентов ее членов. Многие вьетнамские лидеры укрылись в Кампучии, которая была нейтральной страной и стала убежищем для скрывающихся лиц и дорогой к Гонконгу или к Кантону. В 1957 году сам Ле Зуан, нынешний глава вьетнамских колониалистов, при помощи кампучийских революционеров пересек Кампучию и укрывался в Пномпене.

21. С целью избежать полного уничтожения Вьетконг обосновался на кхмерской территории, вдоль кампучийской границы, начиная от Компонг-Трач в провинции Свай-Риенг до Снула в провинции Кратие. В 1965 году 150 тыс. вьетконговцев обосновались на территории Кампучии от 2 до 5 километров от границы, начиная от Ромеас-Хек в провинции Свай-Риенг до Ратанакири — в районе под названием «Ку-де-Нага», — в самом крайнем северо-восточном районе Кампучии. Вьетнамцы продолжают распространять ложь повсюду, с тем чтобы мир поверил в то, что они одержали «внушительные победы». А вьетконговцы находились на территории Кампучии. Те, кто не знает подлинного положения вещей, могут подумать, что Вьетконг «помогал» кампучийской революции. На самом деле Вьетконг не мог оставаться в Южном Вьетнаме в результате стратегической политики Нго Дин Дьема, который проводил ее по указке Роберта Томпсона.

¹ Соглашения о прекращении военных действий в Индокитае.

22. Вьетконг нашел в Кампучии убежище для себя и для Комитета, который отвечал за революционную деятельность в Южном Вьетнаме. В области экономических факторов вьетнамцы полностью зависели от Кампучии. Пути сообщения северовосточных районов с востоком Кампучии были связаны с путями сообщения Лаоса и морским портом Компонг-Сом. Перевозка оружия и военного снаряжения, которая осуществлялась из этого порта в течение только одного месяца, равнялась всем перевозкам, которые были осуществлены в течение трех лет по тропе Хо Ши Мина через Лаос.

23. Вьетконг разместил в Кампучии свои вооруженные силы, свои госпитали, группы тыловой поддержки, транспортные и вспомогательные службы и руководящие органы, начиная от Центрального комитета до провинциальных и районных комитетов. Например, один из провинциальных комитетов партии был расположен в Кох Нек в провинции Ратанакири. В 1970 году число вьетконговцев в Кампучии определялось 1,5—2 миллионами человек. Там постоянно было до 80 тыс. раненых вьетнамцев, которые находились на излечении во вьетконговских госпиталях, расположенных на территории Кампучии.

24. Народ и революция Кампучии оказали благотворное влияние на вьетнамцев. Кампучия всегда оказывала им помощь и поддержку, предоставляла убежище, давала им рис и другие продукты питания. Кампучийский народ поступал так потому, что он считал вьетконговцев своими друзьями и революционерами. Однако, обосновавшись в Кампучии, вьетнамцы отнюдь не забыли своего стремления поглотить Кампучию путем создания Индокитайской федерации. Для этого они тайно подготавливали агентов, которые проникли в ряды кампучийской революции, тайно создали органы государственной власти, для того чтобы действовать против лидеров кампучийской революции, нападали и постоянно клеветали на кампучийскую революцию, поскольку кампучийский народ был независимым и отказывался пойти к ним на поклон, и подрывали экономику Кампучии главным образом путем контрабанды, подкупа и грабежа природных ресурсов. Они всюду создавали беспорядки и раздор и прибегали к шпионской и подрывной деятельности. Начиная с 1967 года кампучийский народ и руководство Кампучии решительно выступали против всей этой криминальной деятельности Вьетконга, потому что последний использовал свое присутствие в Кампучии для пропаганды так называемой особой солидарности, с тем чтобы претворить в жизнь свою стратегию создания Индокитайской федерации. Таким образом, несмотря на трудное положение, в котором находился Вьетконг в то время, он никогда не отказывался от своей стратегии.

25. Все это многому научило кампучийский народ. Начиная с 1965 года борьба между народом Кампучии и Вьетконгом обострилась, потому что вьетнамцы в Кампучии требовали не только права на проживание, но и готовили свои стратегические силы, чтобы в удобный момент свергнуть револю-

ционную власть и поглотить Кампучию. В 1970 году, когда в Кампучии произошел государственный переворот, Вьетконг вместо того, чтобы бороться против американской и сайгонской армий, бежал от них и еще больше углубился в кампучийскую территорию. Вьетконг практически вторгся в Кампучию. Его штаб-квартира помещалась на западном берегу Меконга, к западу от города Кратие. В то время кампучийская армия была не настолько сильна, чтобы оказать ему сопротивление, и в ходе своего вторжения Вьетконг буквально все грабил на своем пути.

26. В ходе войны за освобождение в 1970 году Вьетконг постоянно осуществлял маневры и предпринимал действия с тем, чтобы использовать свое присутствие в Кампучии для подготовки страны к аннексии после ее освобождения. Вчера представитель Вьетнама говорил о военных операциях Ченла, которые имели место в конце 1970 года. Он заявил, будто Кампучия обращалась к вьетнамской армии за помощью. Это еще одна новая и большая ложь. Фактически вьетнамская армия вторглась в Кампучию в 1970 и 1971 годах и вела себя там, как дома. Мы говорили им, чтобы они ушли и боролись во Вьетнаме против американцев и Лон Нола. Мы говорили, чтобы их армия ушла и боролась во Вьетнаме, но Вьетконг боялся американской и сайгонской армий. Нам понадобилось два года усилий и терпения, чтобы заставить их уйти и бороться во Вьетнаме.

27. Основным принципом кампучийской революции было то, что революция в каждой стране должна осуществляться народом этой страны, без вмешательства извне. Это позиция независимости, суверенитета и опоры на собственные силы. Эта позиция всегда наталкивалась на сопротивление Вьетнама, поскольку он всегда выступал против данной доктрины, противопоставляя ей теорию ограниченного суверенитета и свою стратегию создания Индокитайской федерации. Поэтому с 1970 по 1975 год вьетконговцы прибегали ко всяческим уловкам и маневрам для того, чтобы заставить Кампучию согласиться с созданием смешанных кампучийско-вьетнамских военных командований и смешанных кампучийско-вьетнамских органов власти. Вьетнам стремился заставить нас согласиться на присутствие вьетнамских представителей во всех военных подразделениях и органах власти. Цель была ясной: воспользоваться трудностями, которые испытывала Кампучия, захватить в свои руки армию и органы власти и заставить Кампучию войти в Индокитайскую федерацию. Несмотря на сильное давление и угрозы убийствами со стороны вьетнамцев, мы отказались пойти на это.

28. После этого отказа вьетнамцы тайно создали в Кампучии свои органы государственной власти и свою армию, используя для этого кхмеров вьетнамского происхождения и нескольких предателей, которых им удалось купить. Только в результате ожесточенной борьбы со стороны кампучийской революции Вьетнам согласился распустить эти органы власти и армию, которые пред-

ставляли собой вопиющее вмешательство во внутренние дела Кампучии. Кроме того, воспользовавшись убежищем, которое они нашли в Кампучии, вьетнамцы тайно создали военные и медицинские школы в Кампучии, чтобы готовить агентов, которые позднее должны были служить им в рамках Индокитайской федерации, — и в этом случае пришлось немало бороться, чтобы заставить вьетнамцев закрыть эти школы.

29. И, наконец, столкнувшись с сопротивлением народа и революционных сил Кампучии, которые выступали против попыток поработить страну, вьетнамцы планировали убийство наших руководителей, которых им не удалось привлечь на сторону Индокитайской федерации. Так, в ноябре 1970 года они пытались отравить их в ходе переговоров, которые имели место в Кампучии у реки Стунг-Чинут, попытки убийства руководителей предпринимались несколько раз и после освобождения.

30. Наряду с действиями, направленными на убийство руководителей кампучийской Коммунистической партии, и попытками создать марионеточную армию и правительство, вьетнамцы совершали преступные действия крайне фашистского типа против народа Кампучии. В июле 1973 года в юго-западной зоне, в деревне Сриен Нон (район Теуп провинции Кампот), вьетконговцы арестовали старосту деревни, и когда жители стали требовать его освобождения, вьетконговцы избили демонстрантов, арестовали буддийских монахов, женщин и детей, загнали их в один дом вместе со старостой деревни и подожгли дом. Таким образом они заживо сожгли шесть человек. Подразделения партизан, находившиеся в этой деревне, и местные жители, видя, как они заживо сжигают жителей, напали на них. Население и революционная армия Кампучии, узнав о преступлениях вьетнамцев, также взялись за оружие и били вьетнамцев повсюду, пока не обратили их в бегство.

31. В ходе освободительной борьбы 1970—1975 годов Китайская Народная Республика предоставляла нам большую военную помощь: вооружение, боеприпасы, военную технику. Но все это скапливалось вдоль китайско-вьетнамской границы, потому что разрешения вьетнамцев на провоз были трюкаческими. В течение всех пяти лет войны — с 1970 по 1975 год — более 80 процентов оружия, боеприпасов, которые применяла армия, были захвачены из запасов противника. Вот поучительный пример для Совета: в 1974 году в целях подготовки к генеральному наступлению, которое было намечено на 1 января 1975 года, мы попросили Вьетнам поставить нам 40 миллионов штук патронов для автоматов «АК». Взамен мы поставили Вьетнаму десятки тысяч тонн риса. Они пообещали, что во время осуществят поставку, а фактически — вы знаете, когда мы получили эти боеприпасы? — лишь в 1976 году, то есть год спустя после освобождения страны. Вьетнамцы делали все, что было в их силах, чтобы революционные силы Кампучии не освободили Пномпень до их прихода.

32. С 1970 по 1975 год революция в Кампучии спасала вьетнамцев от поражения. Революционные силы Кампучии успешно защищали свою землю; мы предоставляли убежище вьетнамцам, где они могли восстановить свои силы и вернуться в свою страну для ведения борьбы. Вьетнамцы неблагодарны.

33. На словах и в письмах вьетнамцы всегда выражали руководителям Кампучии — принцу Норродому Сиануку, Кхиеу Самфану, председателю Государственного президиума, и Пол Поту, премьер-министру, свою «безграничную и глубокую благодарность за ту огромную помощь, которую Кампучия предоставила Вьетнаму». Однако, прикрываясь выражениями благодарности и признательности, вьетнамцы отчаянно старались уничтожить кампучийскую революцию и присоединить Кампучию. В то время, когда революция в Кампучии спасала их от полного поражения, они хотели захватить Кампучию. Они выступали против всего, что делало кампучийскую революцию независимой. Вот почему на полях сражений часто возникали столкновения между революционной армией Кампучии и Вьетконгом. Кампучийские борцы не могли больше терпеть вьетконговцев, несмотря на директивы, которые постоянно получали они от своих руководителей, — сохранять солидарность с вьетнамцами, поскольку в то время мы боролись против общего врага.

34. В мае 1975 года после освобождения Кампучии вьетнамцы начали вторжение и оккупацию острова Кампучии Кох-Вей. Кроме того, они отказались покинуть кампучийскую территорию, где они нашли себе убежище, заявив, что эта территория принадлежит им. Повсюду вдоль границы они устраивали бесконечные провокации, организовывали бесчисленные нападения на войска кампучийской революционной армии. Более того, они послали многих вьетнамских граждан в Кампучию для поселения в Пин Чор, провинция Прей-Венг. 17 апреля 1975 года вьетнамцы напали на кампучийские войска в Каам Самнор в провинции Кандаль.

35. С какой целью вьетнамцы совершали эти нападения и зачем они провоцировали инциденты на границе? Для чего они захватили кампучийские острова? Вьетнамские агенты, проникшие в ряды революционных сил Кампучии, будучи арестованными революционной властью в 1976 году, заявили, что вьетнамцы создавали напряженность на границах по трем причинам: во-первых, для того чтобы правительство Демократической Кампучии не могло укрепить свою власть; во-вторых, чтобы Кампучия не смогла надежно защитить себя и создать благоприятные условия, которые позволили бы Вьетнаму наконец-то захватить часть кампучийской территории; и, в-третьих, чтобы поощрять своих агентов, которые проникли в ряды кампучийской революции. Действия вьетнамцев были направлены на то, чтобы содействовать своим агентам в захвате революционной власти в Кампучии. Согласно их плану после захвата

агентами власти Вьетнам намеревался послать в Кампучию столько войск, сколько он захочет.

36. Наряду с этими нападениями на границах, Вьетнам с помощью своих агентов предпринял ряд попыток государственного переворота, ни одна из которых не увенчалась успехом. Последняя попытка была предпринята в мае 1978 года — она, видимо, была также весьма важной, поскольку на этот раз государственный переворот готовился непосредственно Политическим бюро вьетнамской партии и правительством Социалистической Республики Вьетнам. Эта последняя попытка переворота имела целью свергнуть правительство Демократической Кампучии, и я назову ряд вьетнамцев, которые получили непосредственно от Политического бюро вьетнамской партии приказ проникнуть в Кампучию. Это Хай Со, член Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама, Фам Трунг Хье (Ба Хай), член Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама, бывший советник при посольстве Социалистической Республики Вьетнам в Пномпене; и четыре других лица, а именно Нгуен Гиа Данг (Ту Кам), Ба Ха, Бай Маб и Май Вьет, которые также входили в Центральный комитет Коммунистической партии Вьетнама. На словах Вьетнам продолжал распространять ложь, заявляя, что он желает «вести переговоры с Кампучией, с тем чтобы мирно разрешить эту проблему», утверждая: «Вьетнам не имеет целью заставить Кампучию войти в Индокитайскую федерацию» и что «Вьетнам уважает независимость и суверенитет Демократической Кампучии». Настоящее вторжение показывает, что он распространял ложь.

37. В-четвертых, представитель Вьетнама поднял пограничную проблему. Я не намерен излишне задерживаться на этой проблеме, однако хотел бы сказать следующее.

38. Нынешняя граница между Кампучией и Вьетнамом является результатом преступных актов агрессии и аннексии, совершенных вьетнамскими феодалами и реакционерами. Кампучия потеряла 65 тыс. кв. км своей территории, которую захватил Вьетнам вместе с рядом островов и значительной частью ее территориальных вод. Однако граница между Кампучией и Вьетнамом существует, и народ Кампучии хочет лишь жить в мире, быть хозяином своей территории и своих территориальных вод в рамках своих нынешних границ, определенных историческими документами — текстами и картами. В торжественном заявлении Центрального комитета Национального фронта освобождения Южного Вьетнама от 31 марта 1967 года и в торжественном заявлении правительства Демократической Республики Вьетнам от 8 июня 1967 года Вьетнам последовательно заявлял, что он признает и обязуется уважать границы Кампучии. Почему же сегодня Вьетнам не хочет выполнять свои обязательства? Как сейчас всем известно, обязательства, взятые вьетнамцами, ничего не стоят.

39. В-пятых, представитель Вьетнама вчера говорил о якобы существующем в Кампучии гено-

циде. Я хотел бы прежде всего спросить его, не стыдно ли ему, поскольку всем известны следующие факты.

Прежде всего, вьетнамский народ в настоящее время умирает с голоду. Официальная клика Ле Зуана — Фам Ван Донга признала, что в этом году Вьетнаму не хватает 5 млн. тонн риса. Каждый вьетнамец получает в месяц лишь 7 кг риса, в то время как ему необходимо по крайней мере 20 кг. Сколько же сотен тысяч или миллионов вьетнамцев будут умирать каждый день?

Далее, вьетнамские власти уничтожают население Южного Вьетнама и прежде всего национальные меньшинства, а именно кхмеров-кромов, которые в настоящее время вместе с другими национальными меньшинствами высокогорья объединились, для того чтобы бороться с оружием в руках против вьетнамского угнетения под руководством своей организации ФУРЛО. Клика Ле Зуана — Фам Ван Донга сбрасывает бомбы на города и деревни кхмеров-кромов, убивает этот народ и обвиняет революционную армию Кампучии в этих преступлениях. Как же мощная вьетнамская армия допустила, чтобы армия Кампучии так далеко проникла на вьетнамскую территорию, разрушая целые города? Представитель вьетнамского колониализма издевается над нами.

Затем, вследствие голода и угнетения тысячи вьетнамцев покидают страну, становясь беженцами. Клика Ле Зуана — Фам Ван Донга даже доходит до того, что наживается на этом организованном бегстве. Г-жа Холтцман, член Палаты представителей Соединенных Штатов, которая только что вернулась из Вьетнама, рассказывает о настоящем «бизнесе», организованном кликой Ле Зуана — Фам Ван Донга, принесшем этой клике уже приблизительно 30 млн. долларов США. Каждый беженец должен заплатить от 2800 до 3400 долларов, чтобы покинуть свою страну. И сколько еще десятков тысяч вьетнамцев вынуждены будут воспользоваться своими скромными средствами, чтобы иметь надежду продолжать жить? И сколько еще погибнут в пути?

И, наконец, южные вьетнамцы обвиняют северных вьетнамцев в том, что они пришли их эксплуатировать и угнетать. На самом же деле коррупция, нищета, разврат царят как на Севере, так и на Юге.

40. Таковы права, которые клика Ле Зуана — Фам Ван Донга предоставляет вьетнамцам.

41. Говоря о Кампучии, я предлагаю представителям задуматься над следующими вопросами.

42. Кампучия — небольшая страна, имеющая территорию в 181 тыс. кв. км с населением 8 млн. жителей. Однако каждая крестьянская семья владеет 5 гектарами земли, а это значит, что она не может обработать всю эту землю. С другой стороны, Кампучия пережила разрушительную войну, в результате которой было уничтожено от 70 до 80 процентов рисовых полей, плантаций, фабрик и инфраструктуры и 1200 тыс. человек погибли или были ранены, то есть 15 процентов всего населения

страны. Зачем нам и дальше сокращать население страны, когда у нас существует острая потребность в рабочей силе для восстановления и развития нашей разрушенной страны. Скорее наоборот, мы объединили все слои и социальные классы для достижения этой цели; мы улучшили здравоохранение населения и подняли уровень рождаемости. Демократическая Кампучия, пожалуй, является единственной страной в мире, где не планируется семья. Представитель вьетнамских колонизаторов вчера проявлял недовольство, очевидно потому, что мы ликвидировали всех вьетнамских агентов, которые проникли в наши ряды и угнетали наш народ.

43. Далее, во время трех с половиной лет национального восстановления мы решили основную проблему — снабжение продуктами, и мы снова приступили к экспорту риса, в то время как во Вьетнаме свирепствует голод. Мы улучшили жилищные условия народа. Американские журналисты, которые посещали нашу страну незадолго до начала вьетнамского вторжения, единогласно заявляли, что народ имеет вдоволь пищи, живет в улучшающихся удобных домах, хорошо одет и явно здоров, поскольку получает соответствующую медицинскую помощь. Можно ли думать, что мы могли достигнуть таких результатов без единодушного и воодушевленного участия народа?

44. И наконец, если бы народ был действительно несчастен и поднялся бы против нашего правительства, почему же тогда борьба против вьетнамской колониалистской оккупации, которую ведет наш народ под руководством правительства Демократической Кампучии, становится с каждым днем все упорнее? Каким же образом народ и революционная армия Кампучии могут уничтожать ежедневно в среднем 200—300 вьетнамских интервентов? Почему вьетнамские колониалисты не в состоянии контролировать ни население, ни провинции и почему они по-прежнему замурованы в городах, окруженных и осажденных нашим народом и нашей армией? Почему народ Кампучии продолжает бороться с вьетнамскими оккупантами и почему он не бежал за границу, подобно сотням тысяч вьетнамцев, которые не могут больше терпеть угнетательское иго клики Фам Ван Донга — Ле Зуана? Причина этого заключается в том, что народ Кампучии принял решение защищать режим, который он свободно выбрал для защиты национальной территории, своей цивилизации и своей национальной самобытности. Даже кхмерское население за границей объединилось с народом Кампучии и правительством Демократической Кампучии, чтобы оказать сопротивление и изгнать всех вьетнамцев из Кампучии, и, как это было в прошлом, они, безусловно, их изгонят.

45. В-шестых, и это последний момент, на котором я намерен остановиться. Я хотел бы привести самый недавний пример мошенничества вьетнамцев.

46. Действительно, уже в течение двух месяцев в целях своего вторжения в Кампучию вьетнамцы и их союзники часто говорили о каком-то че-

ловеке по имени Хенг Самрин, предполагаемом руководителе Народного революционного совета, который вьетнамские оккупационные войска создали во временно оккупированном ими Пном-пене.

47. Позвольте мне представить Совету данного человека, Хенга Самрина. Он родился в деревне Онглун Кроо, коммуна Донте, в округе Понукре провинции Компонг-Чам, в восточной Кампучии. Можно спросить у кампучийского народа, слышал ли кто-нибудь когда-нибудь имя Хенг Самрин, или Рин, или Вук. Никто его не знает. Но если задать тот же самый вопрос бандитам с кампучийско-вьетнамской границы и гангстерам, то все знают, кто он такой, этот Вук.

48. В 1955 году этот Хенг Самрин стал главой банды, которая воровала скот у населения Кампучии, с тем чтобы продавать его во Вьетнаме, и переправляла товары контрабандным путем из Вьетнама в Кампучию.

49. В 1960 году Вьетконг, который осуществлял свою деятельность вдоль кампучийско-вьетнамской границы рядом с коммуной Донте, столкнулся с этим руководителем банды и возложил на него обязанность осуществлять сбор риса, птицы и скота для них. Они даже снабдили его карабином, с тем чтобы он мог выполнять свою работу. С этим карабином и при поддержке Вьетконга Хенг Самрин усилил свой грабеж риса и скота у народа Кампучии в целях снабжения Вьетконга. Таким образом Хенг Самрин завоевал доверие Вьетконга, который назначил его Председателем Экономического комитета, выполнявшего задачу по поставкам продовольствия.

50. В том же 1960 году имело место кхмерское движение вдоль вьетнамской границы. Поскольку Хенг Самрин уже был руководителем банды, он немедленно объявил себя главой движения кхмеров-сереев вблизи коммуны Даун Тей и усилил свои преступления в пограничных районах, убивая людей и отбирая у них рис, птицу и скот. Все это он потом использовал в качестве поставок Вьетконгу. Удовлетворенный услугами Хенга Самрина, Вьетконг ввел его в состав Рабочей партии Вьетнама.

51. В 1970 году во время переворота в Кампучии, когда революционное движение в нашей стране было на подъеме, Хенг Самрин, оказавшись в огромном кровавом долгу перед народом Кампучии, испугался наказания со стороны этого народа и вступил в армию Вьетконга. Вьетконг скрыл его, защитил и позволил ему проводить деятельность против кампучийской революции и Объединенного фронта Кампучии вплоть до самого освобождения Кампучии, до апреля 1975 года.

52. В 1977 году клика Ле Зуана — Фам Ван Донга использовала свои вооруженные силы для осуществления крупномасштабных нападений с целью захвата Кампучии. Они направили этого самого Хенга Самрина для проведения подрывной дея-

тельности в рядах революционной армии Кампучии и для сбора информации в пограничных районах. В ноябре 1977 года деятельность Хенга Самрина была разоблачена. Тем не менее ему удалось бежать во Вьетнам.

53. Поскольку клика Фам Ван Донга, будучи кликой обманщиков, не могла найти никого в Кампучии, кто согласился бы стать лакеем или предателем, служащим Вьетнаму, она ухватилась за Хенга Самрина, который прежде был главарем банд, действовавших на границе, и предложила ему сыграть роль, которую они называют ролью «Председателя» так называемого «Революционного комитета».

54. Какой прекрасный союз! Главарь бандитов, воровавших скот в пограничном районе, Хенг Самрин, по кличке Вук, стал слугой бандитов, захватывающих территории — клики Фам Ван Донга! На всех языках имеется поговорка: «Рыбак рыбака видит издалека». Каждый знает, что это аксиома.

55. В заключение я хотел бы сказать, что была бы весьма смешным фарсом, частью комедии та сцена, которая была вчера разыграна в Совете представителем вьетнамских колониалистов; это было бы простой мелодрамой или вульгарной трагикомедией, если бы не тот факт, что за этим мрачным маскарадом скрываются десятки тысяч убитых, огромные разрушения и неисчислимые страдания, которые вьетнамские завоеватели причинили и продолжают причинять Демократической Кампучии с целью ликвидировать эту страну и ее народ, превратить Кампучию во вьетнамскую провинцию путем создания вьетнамской «Индокитайской федерации». Представитель вьетнамских колониалистов заявил, что именно с этим главарем банды, Хенгом Самрином, и с его бандой клики Фам Ван Донга подписала так называемый договор, который, как предполагается, позволил вьетнамским силам вторжения на неопределенное время оккупировать Кампучию и продолжать убивать ее народ. Согласиться с этим мрачным фарсом означало бы потакать агрессору, завоевателю. Это означало бы подстрекать колониализм и империализм Вьетнама к усилению и расширению своей экспансионистской войны в Юго-Восточной Азии, войны, которая, несомненно, поглотит весь мир.

56. Этот зловещий вьетнамский маскарад показывает полное пренебрежение, с которым вьетнамцы и их союзники относятся к Совету Безопасности, к Генеральному секретарю, к Организации Объединенных Наций, к движению неприсоединения и ко всем странам мира, любящим мир, справедливость и независимость. В сущности Вьетнам с полным бесстыдством осмелился представить в качестве главы государства главаря банды, воровавшей скот. И именно этого главаря банды и его банду Вьетнам и его союзники хотят заставить Организацию Объединенных Наций, движение неприсоединения и все страны мира признать в

качестве законного правительства Кампучии. Но это также показывает высокомерное презрение и пренебрежение, с которыми они относятся к народу Кампучии. Действительно, Вьетнам является достаточно циничным, чтобы сочетать в себе вероломство, высокомерие и преступность в беспрецедентных масштабах. С учетом этого, ему можно было бы выдать медаль героя, которой он, по мнению его союзников, должен быть удостоен.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать краткое заявление от имени делегации КУВЕЙТА.

58. Я признателен всем вам и другим непостоянным членам Совета за теплые слова поддержки и одобрения, которые были высказаны вами самым конструктивным образом в ходе нынешних заседаний Совета. Я многим обязан членам Совета за их сотрудничество, понимание, конструктивный подход и желание пойти навстречу, что содействовало работе Совета над одним из самых сложных вопросов, который когда-либо стоял перед ним за последние годы.

59. Я также многим обязан Генеральному секретарю за ту поддержку, поощрение, руководство и советы, без которых данный вопрос мог бы быть еще более сложным. Я очень ему благодарен. Я также благодарен заместителю Генерального секретаря и его преданным сотрудникам за их ценную помощь.

60. Правительство Кувейта выступает против иностранного вмешательства во внутренние дела любого другого государства. В январе Кувейт вместе с другими странами движения неприсоединения — членами Совета был автором проекта резолюции [S/13027], который так и не был принят из-за использования права вето. Мы выступали против действий Вьетнама в Кампучии. Мы по-прежнему придерживаемся этой позиции. Последние события, которые еще более усложнили положение в Индокитае в результате китайского вторжения во Вьетнам, неприемлемы для нас. Мы решительно выступаем против действий Китая во Вьетнаме. Ни при каких обстоятельствах мы не можем согласиться с формулировкой Китая о том, что он «преподает уроки». Мы призываем Китай вывести свои войска из Вьетнама. Мы считаем, что действия Китая несовместимы с Уставом Организации Объединенных Наций.

61. Этот вопрос очень сложный. Его нельзя рассматривать в отрыве от положения в остальной части региона. Действия Китая против Вьетнама не могут быть отделены от действий Вьетнама в Кампучии. Правительство Кувейта выступает против действий Китая так же, как оно выступало против вмешательства Вьетнама в дела Кампучии. Необходимо добиться того, чтобы были выведены все иностранные войска с территорий соответствующих стран.

62. Хотя мы и сожалеем по поводу нарушений прав человека режимом Пол Пота, мы не считаем, что можно оправдать использование Вьетнамом

силы для исправления этого положения. Ни одно правительство не должно нарушать закон. Мир не будет жить в безопасности, если государства будут свободно вмешиваться во внутренние дела других.

63. Позвольте мне высказать несколько соображений как ПРЕДСЕДАТЕЛЮ. Я видел то, что является прекрасным и что не является таковым в работе Совета. Председательство в Совете — это парализующая должность, сковывающая действия, а временами и вызывающая чувство одиночества и разочарования. Некоторые ораторы спрашивали, почему Совет не предпринял быстрых действий. Это легче сказать, чем сделать. Работа Совета порождает свою собственную динамику. Благоразумно действовать тогда, когда настает для этого время. Я пытался уменьшить разрыв между точками зрения, находящимися на разных полюсах. Я разработал четыре рабочих документа, надеясь добиться консенсуса. К сожалению, ни один из них не получил необходимого консенсуса. Угроза вето помешала их принятию. Поэтому в настоящее время Совет парализован. Я воздерживался от таких действий, которые могли бы привести к противоположным результатам. В мой адрес высказывались слова, с которыми я не мог бы согласиться, если бы меня не сковывали обязанности Председателя. Я видел, как несправедливо обращались с Советом Безопасности. Я должен даже сказать, что с ним обращались жестоко. Фраза о том, чтобы «преподать урок», слишком часто употреблялась в этих прениях. Один из уроков, который я получил и узнал, — это быть готовым к любым сюрпризам. Тем не менее я должен подчеркнуть, что я пользовался сотрудничеством со стороны всех членов, особенно от непосредственно заинтересованных сторон. У меня такое ощущение, что Председателю Совета можно преподнести сюрпризы, но он не может преподнести сюрпризы членам Совета.

64. Я старался быть справедливым ко всем сторонам. Я проводил консультации со всеми членами Совета. К сожалению, я отказался продолжать их, поскольку я не мог из круга сделать квадрат и объять необъятное.

65. Нет беды в том, что меня критиковали как Председателя за то, что я предпринял инициативу. Это не соответствует мнению некоторых членов Совета. В таком положении кто-то должен являться козлом отпущения. Я не против того, чтобы меня слегка покритиковали. Я приложил все усилия для того, чтобы добиться компромисса. Я оставляю председательство в Совете с чистой совестью.

66. Важно проводить различие между твердостью и снисходительностью. Важно также отметить, что чрезмерное терпение порождает путаницу, чрезмерная твердость вызывает антагонизм. Я с признательностью отмечаю озабоченность, которую проявили постоянные и непостоянные члены Совета в отношении положения в Юго-Восточной Азии. Это озабоченность законная и оправданная. Но мы не должны проявлять нашу озабоченность выборочно в отношении вопросов, которые угрожают миру и безопасности в мире. Мы должны стремиться к тому, чтобы поставить международные интересы выше наших узких национальных интересов, если мы хотим быть верными положениям Устава. Правильно также проводить линию между беспристрастностью и пассивностью. Следует строго придерживаться беспристрастности. А пассивность — это безнадежность. Работа Совета еще более усложнится, если пассивность будет прикрываться беспристрастностью.

67. Мое последнее замечание заключается в том, что председательство в Совете в момент кризиса, который мы сейчас переживаем, означает отказ от основных прав человека, например, привычки к комфорту и свободе передвижения. Оно физически сковывает, требует полной отдачи и иногда становится невыносимой.

68. К счастью, 1979 год — не високосный. Число дней в феврале 1979 года обычное. Но этот год необычный по числу вопросов, которые находятся на рассмотрении Совета, и, видимо, Совету придется рассматривать их очень долго.

69. Я благодарю вас за проявленное вами терпение.

Заседание закрывается в 20 час.